

Я нарезаю круги вокруг того места, где исчезли Е Хуа и его сын. Спустя некоторое время с северной стороны я вижу элегантно одетую женщину, которая быстро идёт по направлению ко мне.

Походка этой женщины с беременным животом очень легкая, несмотря на её торопливый шаг. Я достаю Веер Разгоняющий Облака и задаюсь вопросом, смогу ли я отправить ее из Восточного моря напрямик в Северное с волной, вызванной моим веером. Но я убираю свой веер, как только вижу её живот.

Я немного опешила после того, как она опустилась передо мной на колени.

Она поднимает голову, чтобы посмотреть на меня. Слезы наполняют ее глаза. Она по-прежнему выглядит примерно так же, но ее лицо гораздо красивее, чем пятьдесят тысяч лет назад. Возможно, из-за того что беременна, она набрала вес.

Я обдумываю варианты, считают ли люди в настоящее время тонкокость или пышнотелость эталоном красоты. Проходит время, а я все еще сомневаюсь. Поэтому я делаю мысленную заметку не поднимать темы о внешности, чтобы не дать себе сморозить глупость.

Я не видела ее так долго. Несмотря на то, что я все еще сержусь, я все-таки старше и должна сохранять свое достоинство, пока она остается уважительной.

Ее глаза все еще наполнены мерцающими слезами. Глядя на меня, она вытирает слезы и жалобно говорит: «Госпожа...»

Я больше ничего не могу с собой поделаться, поэтому говорю первое, что приходит на ум: «Шао Синь, ты набрала вес».

Она кажется немного огорошенной. Ее щеки покрываются румянцем, когда она мягко ласкает свой живот. Она путается в словах: «Я, Я...»

Затем она понимает, что то, что я сказала, было ничего не значащей, светской фразой, и что на самом деле мне совсем не интересно, почему она располнела. Она быстро становится на колени и говорит: «Потому что вода в саду забурлила всего минуту назад, я... я подумала, что это Веер Разгоняющий Облака. Решив, что это наверняка вы, я сразу же пришла посмотреть. Как я и предполагала...» И она снова плачет.

Я не знаю, почему она плачет, но не могу сказать, что мне это не нравится.

В прошлом я давала ей свой веер, чтобы поиграть. Ее рана только что зажила, и я беспокоилась за ее безопасность. Я отдала ей Веер Разгоняющий Облака и сказала: «Если кто-то будет заирать тебя, взмахни веером, и он вылетит из Цинцю». Несмотря на то, что она никогда не использовала его, она всегда рассматривала этот веер как драгоценное сокровище

и постоянно носила его с собой. Только когда она покинула Лисье Прибежище, она оставила его.

Честно говоря, женщины из клана кобр обычно не отличаются красотой, когда они превращаются в человеческую форму. Шао Синь - исключение. В своё время натерпевшись, она боялась за жизнь даже после полного выздоровления. Тогда никто, кроме четвертого брата и меня, не мог приблизиться к ней. Она сторонилась даже популярного Ми Гу, который относился к ней очень хорошо.

Затем однажды, возможно потому, что он был ее первой любовью, она вышила ароматный мешочек и отдала его моему четвертому брату. От него так и исходила волна эмоций. Но мой тупоголовый братец взял и отдал его Чжэ Яню. Когда он вернулся, он даже побежал к Шао Синь и сказал ей, что Чжэ Яню понравилась форма этого мешка, только цвет не очень пришёлся ему по душе. Он спросил, может ли она сделать еще один, более красочный. Помню, как покраснели тогда глаза Шао Синь.

С тех пор Шао Синь стала ещё больше дичиться всех, до такой степени, что её было легко напугать. После этого она сбежала с Сан Цзи, и Сан Цзи разорвал нашу помолвку.

Даже сейчас я до сих пор не могу понять, как скрытная и застенчивая Шао Синь сблизилась с Сан Цзи и в итоге сбежала с ним.

Четвертый брат сказал мне, что всё просто. Сан Цзи увидел симпатичную и молодую Шао Синь, и, поддавшись сиюминутной похоти, в его голове созрел зловеющий план: он ударил её дубинкой, чтобы она потеряла сознание. Затем он бросил ее в сумку и был таков.

Четвертый брат и Чжэ Янь тогда даже написали роман под названием «Древняя сказка о любви». В книге в основном говорится, что их любовь началась после похищения.

Я присаживаюсь на каменное сиденье рядом с ней и говорю: «Я не думала, что встречу старого знакомого в тот момент, когда выйду из Цинцю. Шао Синь, ты должна понимать, что я действительно не хочу тебя видеть. Ты ищешь меня, потому что тебе что-то нужно, я права? Я не делала тебе свадебный подарок, когда ты вышла замуж, так что я дам тебе его сейчас. Я исполню одно твоё желание. Скажи мне, чего ты хочешь?»

Она смущенно смотрит на меня: «Я могу понять, что вы злитесь, но почему вы не хотите меня видеть?»

Она делает два шага ко мне и говорит: «Госпожа, вы никогда не встречались с Сан Цзи. Вы также говорили, что он вряд ли придёт к вам по душе. Ваш брак не принес бы счастья. Но Сан Цзи любит меня, а я люблю его. Хотя вы потеряли Сан Цзи, вы получили кого-то намного лучше. Принц Е Хуа в сотни раз лучше, чем Сан Цзи. Ко всему прочему он будущий Владыка Небес. Но если бы я потеряла Сан Цзи, я бы потеряла всё. Я думала, вы мудрая и щедрая, и не будете сильно убиваться из-за моего внезапного отъезда. Госпожа, разве вы не хотели, чтобы я жила хорошо?»

Эта маленькая Кобра вырастила длиннющий язык за последние несколько тысяч лет.

Я спрашиваю ее: «Шао Синь, ты злилась на людей, которые издевались над тобой? Некоторые из них тоже не хотели причинять тебе боль. Но они последовали за настоящими хулиганами, потому что сами не хотели неприятностей. Ты бы смогла простить их?»

Она стискивает зубы и качает головой.

- Тогда точно так же вполне разумно, что я не хочу видеть тебя. Хотя я бессмертная, чувства не имеют ничего общего с опытом. Так что, как видишь, я не так великодушна, как ты говоришь.

Я как раз собиралась покинуть сад, когда маленький колобок выскочил из ниоткуда и схватил мою юбку. Его белое круглое лицо выглядит неодобрительно: «Почему ты сказала, что ты не великодушная? Ты самая великодушная в этом мире, мам».

Я немного подумала и наконец спросила его: «Ты - земное божество?» [1]

Е Хуа появляется из-за кораллов и приближается к нам. Выражение его лица отличается от прежнего; на его губах играет слабая улыбка. Он неторопливо произносит: «Госпожа, я не могу поверить, что вы бессмертная Бай Цянь из Цинцю».

Маленький колобок задерживает глаза на веере, как будто говоря: «Я тоже его хочу».

Я погладила его по голове со словами: «Малыш, не надейся заполучить себе это опасное оружие». Я достаю из рукава конфету и кладу ему в рот.

Когда мы достигаем выхода из сада, я решаю, что появляться вместе с Е Хуа не очень хорошая идея. Поэтому я поднимаю руку, чтобы попрощаться, но маленький колобок мгновенно выражает недовольствие. Я скверно себя чувствую, поэтому неохотно заверяю его: «У меня есть некоторые неотложные дела прямо сейчас, но я определенно приду к вам завтра, ребята».

Мальчуган тут же начинает дуться, но, кажется, понимает, поэтому он требует от меня клятвы на мизинцах. Е Хуа смеется рядом со мной и говорит: «Вы покидаете нас потому, что боитесь показаться вместе и столкнуться со сплетниками?»

Я чувствую себя пойманной, поэтому смеюсь тоже, чтобы найти оправдание: «Принц Е Хуа, вы преувеличиваете».

Его улыбка уму непостижима. Его вид прямо сейчас несколько похож на то, как Мо Юань выглядел в прошлом.

Я была ослеплена его улыбкой некоторое время, а затем он притянул мою руку и сказал: «Цянь

Цянь, мы оба знаем, что давно обручены. Почему мы должны быть так осторожны?»

Его красивые пальцы, длинные и тонкие, небрежно касаются моей руки. Выражение лица спокойное, от жестов так и веет благородством. Его взгляд прямо сейчас по сравнению со взглядом, когда он снял мою шелковую ленту, совершенно другой.

Я многое повидала в жизни, чтобы знать, что обещание между двумя людьми не значит много. Кроме того, моя ситуация немного особенная. Я могу показаться невзыскательной, но как я могу принять тот факт, что он родился, когда мне было уже 90 тысяч лет. Брак с ним будет большим преступлением. Но если я сейчас уберу свою руку, это покажет, что я не очень-то учтивая. Подумав некоторое время, я поднимаю правую руку, чтобы погладить его волосы и с явственной заботой в голосе сокрушаюсь: «Когда мы с вашим вторым дядей были обручены, вы еще даже не родились. Но посмотрите, в мгновение ока вы так выросли. Годы, конечно, летят, и время не щадит никого».

Пока он изумленно таращит глаза, я пользуюсь шансом, чтобы убрать руку назад и уйти.

Жизнь всегда полна сюрпризов. Я не сделала и трёх шагов, когда краснолицый Дунхай Шуйцзюнь плавно опускается сверху, словно светящаяся красная колонна. Он спускается прямо на меня и кричит: «Стой!»

Его «Стой!» не имеет никакого смысла. Единственный путь был заблокирован им. Даже если я превращусь в комара, я не смогу пройти, не говоря уже о том, чтобы проверить подобное в своей человеческой форме.

Я отступаю на два шага и делаю ему сердечный комплимент: «Господин, какими превосходными навыками вы обладаете. Если бы я сделала хоть небольшой шагок вперёд, вы бы меня раздавили».

Его прямоугольное лицо на первый взгляд напоминает коралловую ветвь. Он здоровается с Е Хуа и маленьким колобком, а потом поворачивается, чтобы посмотреть в мою сторону. Опасливо поглядывая на меня, он спрашивает: «Что я сделал, чтобы обидеть вас? Зачем срывать злость на моем саду, особенно в наш праздник?»

Мне становится очень стыдно. В конце концов, меня нашли.

Е Хуа стоит неподалеку и смотрит в сторону, мягко глядя длинные волосы маленького колобка.

Я в лучшем случае соучастник, но я не могу переложить вину на малыша, так как он называет меня мамой. Поэтому я подавляю свою обиду и извиняюсь. Но мне становится интересно, как он узнал, что я уничтожила его сад. Я не могу сдержать своего любопытства, поэтому я в конечном итоге спрашиваю его.

Повелитель Вод Восточного Моря становится таким злым, что волосы на его голове становятся дыбом. Он указывает пальцем на меня, запинаясь некоторое время, прежде чем снова восстановить душевное равновесие.

- Вы... вы... вы все еще отрицаете это? Коралловая фея из моего дворца видела своими глазами, что ветер был вызван маленьким небожителем в зеленом. Кто это может быть, если не вы?

Я смотрю вниз на свой зеленый наряд и поворачиваюсь, чтобы посмотреть на зеленый наряд на мальчишке, который держит руку Е Хуа. Повелитель Вод Восточного Моря, возможно, неправильно понял слова «маленький небожитель» из-за двух разных значений. «Маленький» может означать небольшой размер или низкий ранг. Маленький колобок – сын Е Хуа, правнук Небесного Владыки. Конечно, его ранг не низкий. С другой стороны, то, как я одеваюсь, совсем не похоже на высшее божество. Дунхай указывает на оленя и называет его лошадью [2], чтобы найти козла отпущения. Это вполне понятно.

Во всяком случае, это была моя вина. Я принесла ему неприятности, хотя меня пригласили сюда в качестве гостя.

Дунхай Шуйцзюнь выказывает нулевое терпение. Его глаза горят красным.

Я старательно припоминаю то, как выглядит моя племянница Фэн Цзю, когда она попадает в беду и копирую её поведение, как могу. Я опускаю глаза и жалобно говорю: «Мой господин совершенно прав. Обычно я остаюсь в персиковом саду Чжэ Яня. Это первый раз, когда я ушла из дома, и уже причинила столько неприятностей. Я не только уничтожила ваш сад, но и принесла позор мастеру Чжэ Яню. Пожалуйста, накажите меня, ведь мне действительно очень стыдно».

Е Хуа смотрит на меня со смешинкой в глазах. Если я собираюсь кого-то опозорить, лучше использовать имя Чжэ Яня, чем моих собственных родителей.

Когда мы были моложе, мы с четвертым братом всегда использовали имя Чжэ Яня, если попадали в какие-нибудь переделки. Чжэ Янь только отшучивался, неважно сколь серьезным оказывался проступок. Но если бы это был мой отец, он, вероятно, снял бы с нас нашу лисью шкуру.

Дунхай Шуйцзюнь смущенно смотрит на меня: «Владелец Десяти Миль Персиковых Цветков...»

Он задерживает дыхание, избегая произнести имя Чжэ Яня. Я вытащила ярко-красную ночную жемчужину и бутылку вина, приготовленную ранее.

- Я знаю, вам трудно в это поверить. Мой хозяин ни с кем не контактировал много тысяч лет. На этот раз леди Бай Цянь из Цинцю приехала к нему погостить, и, к сожалению, заболела. Но так как она уже приняла ваше приглашение, она попросила меня прийти вместо нее. Это ее подарки. Мне так жаль, что я причинила вам столько неприятностей...»

Мои слезы готовы вот-вот упасть, когда Владыка Восточного моря поспешно успокаивает меня: «Это была моя вина, что я не поприветствовал вас, хотя вы отправились в такое далекое путешествие. Это всего лишь сад. То, что вы сделали, помогло сделать это место ярче. Пожалуйста, пойдите со мной и выпьем вина».

Я, естественно, нахожу всевозможные причины для отказа, и он, естественно, продолжает настаивать на том, чтобы я пошла с ним.

Е Хуа приближается к нам и берёт меня за руку, небрежно говоря: «Это всего лишь бокал вина, не нужно так переживать».

По спине у меня катится пот. Я показываю на правую руку, которую крепко держит Е Хуа, и говорю Дунхай Шуйцзюню: «На самом деле я переодетый мужчина».

Повелитель Вод Восточного Моря стоит с открытым ртом, пытаюсь подобрать слова, а затем выдаёт: «Однополая любовь действительно глубока».

Я думала, люди будут опасаться нетрадиционных отношений. Кто бы мог подумать, что эти бессмертные теперь такие открытые. На этот раз, даже если я прыгну в Жёлтую реку, я все равно не смогу смыть свой позор.

---

[1] Земное божество - тот, кто охраняет определенную местность и выскакивает из-под земли, когда ты зовешь его

[2] «Называть оленя лошадью» - идиома, используемая в ситуации, когда кто-то намеренно искажает факты, пытается ложное выдать за истинное.

История происхождения: После смерти Первого императора династии Цинь трон унаследовал его сын Ху Хай, вошедший в историю как Второй император царства Цинь. Его премьер-министр Чжао Гао задумал узурпировать трон. Однако у него не было уверенности, что его поддержат другие министры. Опасаясь противодействия с их стороны, он придумал способ, как проверить, кто из них готов подчиниться его воле. В один из дней Чжао Гао привёл к императору оленя и сказал: «Это лошадь». Император рассмеялся: «Ты не прав. Это же олень, с какой стати ты называешь его лошадью?». Чжао Гао обратился к присутствующим министрам с просьбой рассудить, кто из них прав. Министры боялись Чжао Гао, поэтому одни просто промолчали, другие, заискивая перед ним, согласились, что это лошадь, но нашлись и такие, кто не захотел врать и сказал, что это олень. Впоследствии Чжао Гао одного за другим убил всех министров, которые не захотели назвать оленя лошадью.